

— Это конец, Ван Лин. Может, ты успешно защищался в течение нескольких дней и ночей, но сегодня определенно встретишь свой конец.

— Ван Лин просто сдайся и отдай нам [Писание Уничтожения Девяти Небес]. Если ты продолжишь сопротивляться, то столкнешься только со смертью.

— Правильно! Если ты просто отдашь нам Священное Писание, тогда мы сможем остановить это. Небесам не нужен новый «Верховный», вечность открылась для нас, и мы можем противостоять зверям, открытия нового пути - не что иное, как безумие.

В [Горном хребте Кунь Лунь] собрались сильнейшие люди Мира Культивации, чтобы остановить одного человека.

Совершенствующиеся, достигшие [Небесной Стадии], могли изменять законы этой вселенной по своей воле вопреки законам небес. У них есть силы стоять на невообразимой высоте и обладать славой, которая распространяется по всему миру.

Тем не менее, эти великие люди не могли справиться с одним человеком, который сейчас обильно кровоточил от множества ран.

В своих белых одеждах, окрашенных в красный цвет от крови, Ван Лин стоял высоко и гордо, голова была направлена на множества Небесных.

В его правой руке был меч, убивший бесчисленных врагов, а в левой - священное писание, которое может изменить действующие законы мира. С давлением способным разрушать горы, Ван Лин стоял там, не отрываясь от своей цели.

Он спроецировал идеальное изображение, с которым ни один с известных портретов не сможет сравниться. Его сердце сейчас ясное как солнечный день, он достиг просветления и темперамента спокойного как безмятежное озеро, но глубокие глаза Ван Лина отражали неопишуемое желание.

— Небеса слишком низки.

Он сказал это с сильной решимостью.

Небесные, которые наблюдали за ним, знали, что имел в виду этот великий человек, но они никогда не могли понять его, потому что не являлись пиком существования этого мира.

Ван Лин был самым сильным существом в мире.

С первого появления его имени после убийства печально известной бандитской группировки, в

то время когда он был простым скромным ученым и его последующим великим достижением убийства императора Небесной Империи одним взмахом меча.

Рассказы о нем давно распространились по миру до такой степени, что никто, будь то это Духовные Звери, люди или другие расы не были настолько невежественны, чтобы не знать его имя.

Он давно достиг вершины, но не был удовлетворен, потому что чувствовал, что что-то связывало этот мир. «Цепи», которые мог чувствовать только стоящий на самой вершине. Граница истинной силы, которая могла позволить одному управлять, как и своей судьбой, так и судьбой других.

Ван Лин стремился на Истинную вершину, и долгое время он искал способ разорвать эти цепи. Только после десяти тысяч лет прочесывания земель он, наконец, нашел способ превзойти цепи.

[Писание Уничтожение Девяти Небес] в его руках пришло со времени, когда хаос только сформировал этот мир. Это писание содержало секреты вселенной и способ превзойти оковы, которые ограничивают царство.

Судя по легендам, которые он прочитал, это писание станет ключом к открытию новой эры. Внутри него была сила, способна уничтожить закон, которым был ограничен мир.

Но использования такой огромной силой имеет серьезные последствия. Чтобы открыть новый путь, Ван Лину придется использовать свою жизнь и совершенствование как катализатор.

Мало того, что сама «Духовная Ци» мира неизбежно изменится. Поток энергии перенаправится, станет хаотичным на время, что приведет каждого Небесного и некоторых совершенствующих людей к смерти от отклонения ци.

Но Ван Лин не заботился о своей жизни и о судьбе целого мира, он был готов стерпеть все обиды, это путь, который он действительно жаждал, и он не позволит никому остановить его.

Его грандиозный план уже всем известен, законы, которые связывали мир, уже были найдены. Ключ, который он так долго искал, он, наконец, нашел. Единственное, что осталось, это открыть этот «ключ» и позволить древним могущественным законам разорвать цепи.

Ему потребовалось больше двух тысяч лет, чтобы заложить основу его плана освобождения мира от цепей. Ван Лин не позволит никому остановить его, даже если боги, создатели этого мира спустятся к нему, он убьет их в обязательном порядке.

— Я следую только тому, что велит мне мое сердце, и делаю то, что хочу. Путь, по которому я хочу идти, прямо передо мной, и я закончил все нужные приготовления. Если мои действия

приведут к гибели многих, я с удовольствием перенесу их обиды и ненависть в свою следующую жизнь.

— Я в первую очередь учёный. Я ищу знания, которые этот мир спрятал от меня, так что своими собственными руками я разгадаю то, что находится за этими цепями.

Сказав эти слова, он властно занес меч над землей, прежде чем другие Небесные смогли отреагировать.

Видя, как Ван Лин наносит удар мечом, каждый Небесный окружающий его, сразу начали использовать свою духовную ци, готовясь к атаке. Когда к ним пришло понимание, что они никак уже не успевают помешать Ван Лину, их лица потемнели и все приготовились к неизбежному.

Но один Небесный все же сделал молниеносный рывок, как только увидел движение Ван Лина. Он был быстрее, чем кто-либо другой с присутствующих Небесных, поэтому он смог приблизиться к Ван Лину впритык.

— Я не позволю тебе сделать это! Умри, демон!

Небожитель использовал меч с мастерством почти, как у Ван Линя, и после одной атаки весь горный хребет Кунь Лунь задрожал. Земля за тысячи миль вокруг горного хребта была выкорчевана невероятной мощной воздушной волной. Сила способная разрушить множество гор снизошла в мир, но она так и не смогла добраться до Ван Лина.

Ху!

Появилась башня золотого света, которая окружила Лина и защищала его от всех врагов снаружи. Такая могущественная и сильная атака была прервана мгновенно, когда коснулась золотого света.

Эта техника была последней картой Лина, и использование этой техники означало, что он рискует своей жизнью ради своих целей. В любом случае он собирался умереть, так что он просто ускорил процесс.

— [Небесные врата]!? Ван Лин, ты сумасшедший?! Ты хочешь отдать жизнь за такую ерунду!? За путь, на который ты никогда не сможешь встать и пойти?

Этот Небесный взвыл, увидев возвышающийся золотой свет.

Лицо каждого потемнело, потому что они знали, что никто не может надеяться пробить эту золотую башню. Техника, которой пользовался Лин, называлась Вратами Неба. Она пришла из Монастыря Желтого Дракона, который он ранее разрушил.

Этот метод обладал дурной славой, так как в обмен на жизнь пользователя предоставлял временную защиту, которую даже боги не могут надеяться пробить.

Как только открылось Священное Писание в левой руке Ван Лина, весь мир Царства Небесного Духа задрожал. Древние законы и энергия, появившиеся в то время, когда преобладал хаос, исходили от Писания видимым облаком, обволакивая всех и вся.

Древний закон, который связывал мир, был разрушен, а границы были стерты. Взамен, совершенствование Лина немедленно разрушилось, а его жизненная сущность истощилась, и его смерть стала неизбежной.

— Что ты натворил, Ван Лин!?

— Мерзкое существо, ты самовольно изменил законы мира, и навел на нас невиданную катастрофу!

— Проклинаю тебя, Ван Лин, все, ради чего я работал, будет уничтожено из-за твоего эгоизма! Многие умрут из-за тебя!

Многие бессмертные закричали и выругались в момент, когда увидели, что облака разошлись. Единственная вещь, которую они боялись, наступила, и это был результат эгоистичных действий одного человека.

Смена эпохи была неизбежна, но чтобы изменить эпоху и разорвать узы мира, нужно заплатить соответствующую цену.

Чтобы увидеть это грандиозное событие, он без колебаний заплатил своей жизнью и разрушением целой эпохи. Культивирование многих небесных существ будет разрушено, и после этого дня большинство сект падут.

Эра будет изменена в последний раз. Многие пути будут переплетены, смерть будет процветать как никогда, небо и земля будут дрожать, а новые легенды расти.

Небесные существа, которые окружали его ранее, рассеялись, поскольку их совершенствование было быстро уничтожено законами небес. Многие Небесные упали немедленно, в то время как другие пошатнулись и попытались уйти от разделяющих облаков.

Духовная ци в их телах стал необузданным, напав на ядра Небожителей. В этот момент различные Небесные чувствовали, что духовная ци, который они культивировали так долго, больше не управляется ими.

Их сердца были атакованы, закончившись сильным кровотечением, их вены и меридианы были разорваны, кровь стекала с их кожи. Всех Небожителей и тех, кто достиг определенного порога

в своем совершенствовании, постигла та же участь.

Все они столкнулись со смертью. Они яростно проклинали Дьявола, который вызвал все это, некоторые, которые поняли, что в конечном итоге умрут, попытались нанести Небесным Вратам несколько ударов, чтобы излить свою ненависть.

Их совместное нападение потрясло небо и землю еще раз, в этот раз даже сильнее, чем предыдущий яростный удар того Небесного. Эти небесные существа были истинными существами, которые бросали вызов здравому смыслу, они привыкли нарушать законы вселенной, но в этот момент все они собирались умереть от рук одного человека, так как не смогли его остановить.

— Ван Лин, я проклиная тебя до самой души!! Если существует загробная жизнь, я буду там охотиться за тобой, пока не уничтожу твою душу!

— Проклятый Демон, ты тоже умрешь, как и мы! Ты заставишь все Царство Небесного Духа погрузиться в забвение, твое желание открыть путь, запечатанный небесами, прокляло нас всех!

Многие проклятые были сказаны Ван Лину. Само его существо было проклято этими небесными существами. Он понимал их обиды, но ему было все равно.

Все эти люди являлись его врагами в какой-то отрезок его жизни. Они желали его смерти в течение длительного времени, поэтому вид того, как они страдают доставлял ему радость.

В то время, когда они проклинали его, кровь начала литься из их тел. Смерть уже настигала их.

— Проклинаю тебя!!

Чувствуя, что их смерть вот-вот наступит, они проклинали его в последний раз, и вскоре после этого из их шести отверстий взорвалась кровь, а дальше кровь еще начала вытекать и из их пор, полностью обескровливая их и убивая.

Жизненная сила Ван Лина тоже медленно ускользала от него вместе с его кровью и совершенствованием. Врата Небес понемногу теряли свое сияние, когда его глаза сосредоточились на нисходящем духе ци.

На его лице появилась улыбка, когда его тело стало бледнее цвета бумаги. Его «Сущность крови» была высосана из его тела, и он был пронизан ранами, Ван Лин уже приближался к своему концу, но на его лице была удовлетворенная улыбка.

Большую часть жизни он гонялся за истинным значением силы и вершиной этого мира, но,

когда он, наконец, достиг ответов, он уже умирал.

Он чувствовал сожаление, что не смог засвидетельствовать это до конца. Будучи неспособным, узнать истинные пределы власти, когда он был тем, кто открыл ее, Лин был недоволен.

— Если следующая жизнь все таки существует, я смогу пронзить своим мечом глубины новых небес и достигнуть новых высот. Мой акт разрушения этой эпохи может показаться неправильным, но я не сожалею об этом, так как люди смогут достичь истинного понимания вселенной.

После произнесения последнего слова тело Ван Лина было уничтожено и вскоре превратилось в пыль.

Хотя он будет перевоплощен еще раз, Лин жалел, что не сможет пойти по этому пути со своим нынешним я.

Однако в тот момент, когда его глаза потеряли свой блеск, и Владыка Смерти пришел за ним, Писание Уничтожение Девяти Небес засияло черным цветом.

Была создана великая сила всасывания, древними законами, управляющими миром жизни и смерти.

Душа Лина оказалась втянута в Священные Писания, которые свергли эпоху, и, подобно скользящему дракону, сбегавшему в необъятный океан, исчезли.

Священное Писание ожило, чтобы пересечь пространство и время неизвестными способами. То, как оно пересекает космос и время, было загадочным, непостижимым и необъяснимым.

Она несла бессознательную душу Лина в какое-то место, которое никто не знал, в то время, когда никто не мог вообразить.

В тот день, когда небеса разошлись и показали мир, который находится за облаками, эра Лин и многих небесных существ закончилась.

Многие секты и древние семьи пали от действий одного человека.

День, когда старая эра подошла к концу, был временем, когда наступила новая, и в тот момент, когда новая эра поднялась, наступила смерть сильнейшего Небесного.

Со временем многие были забыты, и Ван Лин был одним из тех забытых героев. Совершенствующиеся, которые могли оставить наследие, стали легендами, и записи прошлого были потеряны, например, имя Лина оказалось стерто со временем.

В Королевстве Лазурного Неба было далеко за полночь. Многие уже спали на своих кроватях, храпя от усталости.

В то время как многие спали на своих кроватях, один из них, в частности, открыл глаза без сна. Молодой господин клана Ван открыл глаза и, будто в первый раз находился в комнате, в которой он находится начал осматриваться.

— Где я?

Ван Лин ничего не понимающий задал вопрос. В комнате никого не было, поэтому естественно, что никто не ответил на его вопрос.

Он попытался сесть на роскошную кровать, в которой лежал, но резкая боль пронзила все его тело.

В его сознании возникла неразбериха, и вскоре возникли вопросы: Почему он здесь? Где это место? И самое главное, как он оказался жив?

В обмен на разрушение цепей он предложил свою жизнь Писаниям, так как же он может быть еще жив? Он явно чувствовал, как его сущность крови покидает его, а его совершенствование разрушается, но здесь он был еще жив, хотя и имел очень слабое тело.

Пока он был в смятении о своей нынешней ситуации, слабые воспоминания всплыли у него в голове. Нечеткие образы человеческих взаимодействий возникли у него в голове.

Люди, которых он никогда не видел, а также смутные сцены из его жизни всплывали у него в памяти, как будто его воспоминания играли задом наперед. Прошло совсем немного времени, прежде чем он смог понять, что происходит.

— Кажется, мое имя не изменилось, и из-за своей собственной ошибки я сейчас нахожусь в опасной ситуации.

Казалось бы, его душа спит уже довольно давно, и изображения, которые он только что видел, было сценами, запечатленными его разумом, когда он находился в «пьяном» состоянии.

В этой жизни его все еще звали Лин. Единственное, что отличалось от прежнего, было то, что у него теперь была семья, и он - молодой господин весьма уважаемого клана Ван.

Ван Лин был потомком большой военной семьи. Он был единственным сыном могущественного генерала Шу Цина, который охранял южные границы Королевства Лазурного Неба.

Будучи сыном известного генерала, Лин должен был в будущем совершать великие дела, как и

его отец. Но, к несчастью клана Ван, Лин оказался болен неизвестной болезнью.

Молодой мастер, похоже, не имел никакой «энергии» внутри себя. Вечно вялый, слабый, и очень часто смотрел в какое-то отдаленное место, будто чего-то ожидая.

Отец Лина призвал многих великих врачей и алхимиков проверить его сына, но все оказалось безрезультатно. Никто не мог сказать что-либо о текущей болезни Ван Лин. По сей день он еще не произнес ни одного слова.

Этот молодой мастер был заклеен как бесполезный, но никто не осмелился говорить такое в голос, так как репутация его родителей была слишком властной. Даже мать молодого мастера Ван была из известной семьи алхимиков, так как они могли публично оскорблять его?

Тем не менее, даже несмотря на то, что родители укрывали молодого мастера, взгляды презрения все еще присутствовали среди многих других влиятельных семей небесного лазурного неба.

Престиж клана Ван сильно пострадал, когда это произошло. Несмотря на это, его отец и мать любили и заботились о нем, игнорируя презрительные взгляды других.

Ван Лин вздохнул о своем нынешнем положении. За девятнадцать лет до пробуждения его души его тело было ничем иным, как пустым сосудом с человеческими чертами. Еда, сон и легкие упражнения, такие как ходьба, были единственными вещами, которые он делал, чтобы жить дальше.

Он жил как кукла, не делая ничего, кроме как выживать. Инстинкты человека, чтобы преодолевать трудности укоренились в самых его костях, поэтому даже если он не просыпался, он инстинктивно цеплялся за свою жизнь.

Но это был все еще невероятный подвиг. Однако есть одно объяснение того, как ему удалось выжить, находясь в таком состоянии. С его предыдущим совершенствованием небожителя и с учетом того что его душа была все той же самой сильной сущностью в прошлую эпоху, ему это удалось. Его желание выжить было достаточно сильным, чтобы стимулировать бессознательное тело, продолжать жить.

В то время как он реорганизовывал свои предыдущие мысли и воспоминание, Лин заметил, что скоро наступит рассвет. Подойдя к близлежащему окну, он начал стоять под солнечными лучами, наслаждаясь теплом, которое, как он думал, он больше никогда не почувствует.

— Казалось бы, мое общественное положение не так уж и плохо. В моей прошлой жизни я был не более, чем осиротевшим учёным, учеником без учителя и убийцей-одиночкой, но в этой жизни у меня есть прекрасная семья, которая любила ребенка с таким пороком и не отказалась от него ...

Ван Лин прекратил говорить, когда сердце начало сильно биться от нахлынувших чувств. Заставив свои слезы перестать падать, Лин решил дать решительную клятву самому себе.

— Я наконец-то проснулся, и путь к истинной вершине должен пройти не кто иной, как я. И теперь я хочу достичь вершины, только вместе со своей семьей.

Эта клятва была засвидетельствована небесами и землей, в том числе Лин не отречется от своих обетов, что бы ни случилось.

Через некоторое время простоя у окна он услышал тихий голос, выходящий снаружи.

— Молодой господин, пожалуйста, проснитесь, солнце взошло, давайте...

Когда входная черная дверь открылась, Ван Лин обернулся и увидел девочку лет десяти или одиннадцати, смотрящую на него так, словно она видела призрака.

— М-молодой господин... вы встали на ноги сами, без всякой поддержки?

Как будто она вспомнила что-то, маленькая девочка задала ему внезапно и второй вопрос.

— Ты меня понимаешь?—

Сердце Ван Лина заболело, после услышанных слов

Меня считают диким зверем? Казалось бы, даже простое понимание человеческой речи слишком удивительно для моего нынешнего состояния.

Сказал он в шутку в своей голове.

Ван Лин увидев дрожащую девушку, вскоре вспомнил, что он должен был быть зомби, ходячим трупом. Осознавая, насколько странным для девушки являлось то, что сейчас он сам проснулся и встал с кровати, он принял решение не говорить, опасаясь, что после такого молодая девушка точно может потерять сознание.

Разумным решением стал простой кивок головой, тем самым давая ответ девушке, что он ее понимает.

Увидев, что Ван Лин кивнул головой, молодая девушка внезапно заплакала и, не обращая внимания на других людей, которые возможно все еще спали, она с криками выбежала из комнаты.

— Дворецкий Сунь! Молодой Мастер научился самостоятельно вставать с постели, и он даже ответил мне!!

Когда Лин слышал, как маленькая девочка объявила о его маленьких поступках, будто он обрел бессмертие, в его голове возникло неопишемое желание провалиться сквозь землю, и похоронить себя от смущения.

Я что собака, которая научилась новым трюкам? Я знаю, что был в плачевном состоянии, но разве это нормально относиться ко мне таким образом?

<http://tl.rulate.ru/book/30988/671353>